

Ф.Пепинов, А.Осипов

ЮСУФ САРВАРОВ И ДВИЖЕНИЕ МЕСХЕТИНСКИХ ТУРОК ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ*.

4 июля 2003 г. в Нальчике умер Юсуф Сарваров, бессменный председатель Центрального Совета Международного общества месхетинских турок «Ватан». Создается впечатление, что смерти Юсуфа не заметил никто, кроме родных, соратников и тех, кто лично соприкасался с «Ватаном». Почти нигде - в России, в Грузии или в Турции - ни не появилось ни сообщений, ни комментариев. В высшей степени несправедливо упрекать задним числом Юсуфа в том, что он не стал видной политической фигурой – он никогда к этому и не стремился. Точно так же неправильно критиковать общество «Ватан» за то, что оно не пользуется большой известностью, как какое-нибудь, к примеру, движение антиглобалистов. Не вина «Ватана», а беда в том, что проблемы месхетинских турок остаются их собственными проблемами при почти полном равнодушии, а то и враждебности окружающего общества.

Казалось, ничто не предвещало близкого ухода. У Юсуфа был больной желудок, он несколько раз за последний год лежал в больницу, но чувствовал себя неплохо и относился к болезни спокойно, как и его родные. Внезапная смерть стала для всех шоком.

Масштаб утраты еще предстоит осознать. Со смертью Юсуфа Сарварова завершается целая эпоха. Эпоха в истории, по крайней мере, месхетинских турок. Его имя было накрепко связано с движением за возвращение в Южную Грузию – те места, откуда турок выслали в 1944 г.

Этот народ называли и называют по-разному: месхетинцы, советские турки, турки-месхетинцы, ахалцихские турки (а точнее сказать по-турецки «ахыска тюрклер» - перевод на русский существенно меняет смысловые нюансы). Сами они себя тоже называют по-разному. Они мусульмане, говорят на турецком языке, жили на юге Грузии, в регионе с главным городом Ахалцихе. Регион считается частью исторической провинции Грузии Месхети, отсюда названия «месхетинцы» или «месхетинские турки». В ноябре 1944 г. они были оттуда выселены в Узбекистан, Казахстан и Киргизию и размещены в сельской местности на положении спецпереселенцев. Общее число депортированных из этих мест (включая демобилизованных после войны военнослужащих) достигает, по оценкам, 100 тыс. чел.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 г. вместе с крымскими татарами и балкарцами освободил национальности, высланные из Южной Грузии, от специального надзора органов МВД и связанных с ним ограничений¹. В соответствии с Указом им было, однако, запрещено возвращаться в родные места, и месхетинцы не получили такой возможности вплоть до настоящего времени. В первые годы после Указа сотни месхетинских семей попробовали перебраться в Грузию поближе к родным местам. Власти пресекали эти попытки: милиция высылала переселенцев из республики или задерживала при въезде на границе; тогда же в 1956 г. на весь Ахалцихский регион был распространен режим пограничной зоны.

В народе укрепилось представление о том, что для возвращения в родные места требуется принципиальное решение верховной власти. В 1956 - 1957 гг. появились

* Осипов А.Г., Пепинов Ф.И. Юсуф Сарваров и движение месхетинских турок за возвращение на родину. // 30 октября. 2003. № 39, С.1, 6; 2004. № 40, С.7.

¹ Депортации народов СССР (1930-1950-е годы). - Ч.1 - М.: ИЭА РАН, 1992, С.82

первые инициативные группы, которые стали готовить коллективные обращения в партийные и государственные органы СССР и Грузинской ССР. На роль лидера выдвинулся Энвер Мушур-оглу Одабашев, участник войны, учитель истории по профессии, живший в Киргизии и позднее, в середине 60-х гг., переселившийся в Саатлинский район Азербайджана. Э.Одабашев много ездил по регионам, искал сторонников и пытался создать своего рода общественное движение.

По данным «Хроники текущих событий», I общенародное собрание месхетинцев (курултай) было проведено 15 февраля 1964 г. в колхозе «Ленин йули» («Ленинский путь») Букинского района Ташкентской области². Однако, все ветераны движения утверждают, что первый курултай прошел в 1961 г. На съезде присутствовало, по разным оценкам, от 200 до 600 делегатов из разных регионов и несколько сот месхетинцев - местных жителей. Власти были проинформированы о проведении мероприятия его организаторами; не чинили препятствий, но прислали наблюдателей - представителей от обкома и райкома компартии Узбекистана, а также КГБ. На собрании было объявлено о создании организации - Временного Организационного Комитета Освобождения (ВОКО). Были приняты программная резолюция и обращение к центральным властям. Резолюция из 11 пунктов ставила перед движением следующие задачи: полную реабилитацию народа, снятие всех запретов и ограничений на передвижение, получение официального разрешения на организованное возвращение в Южную Грузию и пр.

И сама идея объединения людей по национальному признаку, и план создания не под руководством КПСС и советских органов движения, преследующего цель воздействия на политическое руководство страны, и само название этой организации выглядят по тем временам выходящей за все возможные рамки крамолы. Э.Одабашев унес в могилу ответ на вопрос, как ему и его сторонникам пришла в голову мысль создать фактически оппозирующее Советской власти и одновременно не законспирированное общественное движение. Остается также загадкой, почему власти практически не отреагировали на I курултай месхетинцев, как и на последующие «общенародные собрания».

Активисты движения занимались главным образом составлением обращений к руководителям КПСС и Советского государства, а также первым лицам союзных республик с просьбами разобраться и решить судьбу остающегося в ссылке народа, и сбором подписей под этими воззваниями. Немало сил отнимала подготовка делегаций «народных представителей» (прежде всего из числа участников войны, членов КПСС и лиц, имеющих правительственные награды), отправка их в Москву и Тбилиси на прием к партийному и государственному руководству. Участники движения также проводили собрания соотечественников, вели пропагандистскую работу (доказывали необходимость объединения и сплочения для достижения желаемой цели - возвращения на родину). Местные активисты участвовали также в подготовке республиканских и «общенародных» собраний и в сборе средств на мероприятия, проводимые движением.

В начале 60-х гг. возникла проблема, которая позднее оказала серьезнейшее воздействие на всю ситуацию - вопрос об этнической принадлежности месхетинцев. Началось постепенное расщепление движения на две фракции - условно говоря, «грузинскую» и «турецкую». Сторонники первой настаивали на том, чтобы месхетинцы признали себя грузинами, поставили своей целью «возвращение к корням», изучили грузинский язык, и на этой основе добивались соглашения с властями Грузии. Считавшие себя турками были настроены на возвращение в Ахалцихский край без каких-либо предварительных условий.

II общенародное собрание состоялось в 1963 г. в Ташкентской области, III и IV - в Саатлинском районе Азербайджана в 1965 и 1966 г., V в 1968 г. в Ташкентской области

² ХТС, № 7 // Хроника текущих событий - Вып. 1-15 - Амстердам: Фонд им. Герцена, 1979, С.133

Узбекистана. С 1966 г. в документах движения вместо названия ВОКО стало использоваться наименование Главной Организационный Комитет Освобождения (ГОКО). Движение развивало петиционную кампанию. Не удивительно, что все обращения к властям 60-80-х гг. в качестве обязательного атрибута содержали изъявления лояльности Советскому государству, КПСС и «ленинской национальной политике»; в некоторых случаях они сочетались с весьма радикальными по форме требованиями и критической риторикой. К 1968 г. в высшие партийные и государственные инстанции СССР и Грузии были направлены по меньшей мере 24 месхетинские делегации. Встречи с начальствующими лицами проходили по разным сценариям. В некоторых случаях ходоки наталкивались на резкий отказ, иногда встречали сочувствие, чаще же - уклончивые ответы.

К концу 60-х более четким стало размежевание «турецкого» и «грузинского» течений, хотя в основных мероприятиях движения (курултаи, крупные делегации), как правило, принимали участие сторонники обеих фракций. Лидером «турецкой» ориентации стал Э.Одабашев, лидером «грузинской» - Х.Умеров-Гозалишвили.

Во второй половине 60-х гг. власти стали раздавать больше обещаний. 30 мая 1968 г. Президиумом Верховного Совета СССР было принято Постановление № 2709-VII, в котором разъяснялось, что граждане СССР - турки, курды, хемшилы и азербайджанцы, ранее проживавшие в южных районах Грузии и в Аджарии, «пользуются правом, как и все граждане Советского Союза, проживать на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме». Вместе с тем, в Постановлении отмечалось, что упомянутые категории граждан «укоренились» на территории Узбекской, Казахской ССР и других союзных республик³.

С другой стороны, тогда же усилилось давление на участников движения: с ними проводили беседы в местных органах власти, в КГБ и милиции, членам КПСС угрожали наказаниями по партийной линии. В апреле 1968 г. власти силой попытались воспрепятствовать проведению в Янгиюльском районе Ташкентской области V общенародного собрания.

19 апреля 1969 г. в городе Саатлы Азербайджана на учительской конференции был арестован Э.Одабашев, в тот же день в его доме произведен обыск. 21 апреля несколько сот месхетинцев, бросив работу, со всех населенных пунктов района собрались в Саатлы к зданию райкома партии и потребовали немедленного освобождения Одабашева, который и был отпущен в ночь на 23 апреля⁴.

27 августа 1969 г. 33-я делегация месхетинцев пыталась попасть на прием в ЦК КПСС. Делегаты столкнулись, по их мнению, с оскорбительным отношением, в знак протеста якобы бросили в приемной свои советские паспорта и заявили о желании отказаться от советского гражданства. Утром 28 августа часть делегатов была задержана милицией и отправлена из Москвы по месту жительства⁵. 6 апреля 1970 г. члены ГОКО Энвер Одабашев, Мухлис Ниязов, Исмаил Керимов и Тайфур Ильясов обратились в посольство Турции с запросом относительно возможности выезда в эту страну тех турок, кто этого пожелает, если советские власти откажутся возвращать депортированных на родину⁶.

1-2 мая 1970 г. в Азербайджане, в селе Адыгюнь Саатлинского района было проведено VI общенародное собрание. Итоговое Постановление, составленное в резких выражениях, осуждало «акты насилия и произвола» со стороны властей и содержало упоминание о том, что именно это заставляет ГОКО обращаться в посольство Турции. В

³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1968, № 23, ст.181

⁴ ХТС, № 9, С.132-135; № 19, С.167-168, копия Постановления VI общенародного собрания, хранящаяся у Ю.Сарварова

⁵ там же

⁶ там же; ХТС, № 19, С.167-168

Постановлении были одобрены действия 33-ей делегации в приемной ЦК КПСС (п.7), действия членов ГОКО, обратившихся в турецкое посольство (п.9), и содержалось просьба к властям «разрешить желающим выезд в Турцию», «если не будут удовлетворены наши требования» (п.10). Принципиально новым моментом следует считать появление в Постановлении требования не только о возвращении народа в Месхети, но и о создании «Месхетинско-Турецкой АССР или Автономной Области со столицей в Ахалцихе в рамках Грузинской ССР» (п.1), а также о возмещении депортированным материального ущерба (п.4).

25 мая 1971 г. в Москве были задержаны и приговорены к административному аресту члены ГОКО М.Ниязов, А.Мамедов и Р.Сейфатов, которые хотели пройти в турецкое консульство для обсуждения вопроса об эмиграции желающих месхетинцев⁷. 18 июля 1971 г. КГБ и милиция пытались сорвать VII «общенародное собрание» в Средне-Чирчикском районе Ташкентской области. Собрание, тем не менее, состоялось: дороги были перекрыты слишком поздно, когда в назначенном месте уже собралось более 1000 чел., а угрозы арестов и разгона не возымели действия⁸. Собрание в итоговом Постановлении вновь выдвинуло требование территориальной автономии месхетинцев в Южной Грузии. Требование месхетинской территориальной автономии после этого и вплоть до настоящего времени не приводилось ни в одном документе движения или в выступлениях его лидеров. Также позднее месхетинское движение не выдвигало лозунга эмиграции вплоть до 1990 г., когда появились инициативные группы, выступавшие за организованный выезд в Турцию. Стоит отметить то, что в принятом VII курултаем «Протесте» против репрессий властей в числе адресатов этого обращения упоминался Генеральный Секретарь ООН У Тан⁹.

В августе был арестован Э.Одабашев и вскоре осужден в Баку на 2 года лагеря общего режима по ст.162 УК Азербайджанской ССР якобы за «самовольный захват колхозной земли». Во время заключения его повторно судили в Ташкенте и добавили срок в 2,5 года по ст.191-4 и 191-6 УК Уз.ССР («распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй» и «организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок»). Он освободился в апреле 1974 г.¹⁰. В октябре 1971 г. Мухлис Ниязов был осужден за «хулиганство» на 3,5 года. Также в 1971 г. лагерные сроки получили М.Ниязов - на 1,5 года, А.Иззатов - на 2 года, Р.Сейфатов - на 1 год, а в 1972 г. И.Каримов на 8 месяцев.¹¹

До конца 60-х гг. у Юсуфа Сарварова обычная для ссыльного турка биография. Родился в 1939 г. в крестьянской семье в селении Абастумани Адигенского района Грузии (не путать с курортным городом Абастумани, который, впрочем, находится неподалеку). В ноябре 1944 г. выслан вместе со всеми турками в Среднюю Азию. Рос в Ахунбабаевском районе Ферганской области Узбекистана. Поступил в Ташкентский авиационный техникум, после окончания вместе с семьей переехал в пригород Фрунзе, столицы Киргизской ССР. В 1969 г. поступил на вечернее отделение Фрунзенского политехнического института (окончил в 1974 г.) и одновременно стал работать шофером на комбинате шампанских вин. И одновременно включился в движение за возвращение в Грузию.

⁷ ХТС, № 20, С.217-218

⁸ По копии «Протеста» VII курултая, имеющейся в архиве Ю.Сарварова

⁹ По копии документа, имеющейся в архиве Ю.Сарварова

¹⁰ ХТС № 22, С.288; ХТС № 34, Нью-Йорк, 1975, С.90

¹¹ Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. М.-Вильнюс, 1992, С.113; информация Ю.Сарварова

25 июля 1971 г. в селе Попеновка при участии Э.Одабашева состоялось общее собрание жителей города Фрунзе турецкой национальности и был сформирован Фрунзенский комитет освобождения (ФКО) во главе с Ю.Сарваровым¹². Позднее, в августе-октябре 1971 г. ФКО развернул работу по созданию турецких комитетов в основных населенных пунктах Чуйской долины.

В начале 70-х гг. аресты руководителей ослабили движение, но не прекратили его. Многие задачи ГОКО взяли на себя региональные организации, в частности ФКО. В 1971-1974 гг. Ю.Сарваров подготовил несколько посланий на имя высших руководителей СССР, а также первых секретарей компартий союзных республик, и сумел организовать сбор подписей. Только в Киргизии было собрано около 10 тыс. подписей под призывом к освобождению Э.Одабашева и других месхетинских лидеров. В 1974 г. он стал председателем ГОКО Киргизии и по должности заместителем председателя общесоюзного ГОКО.

Стать активистом этнического движения, в какой-то степени противостоящего государству, значило обречь себя на весьма хлопотную жизнь. Те или иные неприятности были гарантированы, успех и тем более какие-то жизненные блага – ни в коей мере.

В целом отношение госбезопасности и партийных органов к месхетинским активистам оставалось по советским меркам сравнительно терпимым. Активисты на местах оставались под постоянным наблюдением, с ними проводилась «разъяснительная» работа, но лагерные сроки вплоть до конца 80-х получили всего семь человек, причем в одном случае вопрос о том, было ли дело сфабрикованным, остается открытым. С активистами вели беседы, людей уговаривали отказаться от писания обращений к руководителям страны, доказывали, что условия жизни в Средней Азии могут быть не худшими, чем в Грузии. Партийные органы инициировали обращения месхетинцев, прежде всего членов партии и ветеранов войны к руководству союзных республик и, возможно, ЦК КПСС с заверениями о нежелании переезжать в Грузию. С 1972 г. активистам рекомендовали добиваться переезда в Грузию на общих основаниях, однако на деле этот совет носил издевательский характер: на все запросы, направляемые районным властям в Южную Грузию, были получены ответы об отсутствии оснований для выдачи разрешений на въезд в пограничную зону. Впрочем, были и угрозы, и увольнения. Например, в 1972 г. был уволен с работы Кязим Анваров, который, как и Ю.Сарваров, работал водителем на комбинате шампанских вин во Фрунзе. Нажим органов госбезопасности (слежка, угрозы) усиливался в тех случаях, когда участники движения пытались передавать информацию за границу или московским диссидентам.

После освобождения Э.Одабашева деятельность центрального руководства движения была возобновлена (центральный орган вновь стал именоваться ВОКО). 8 июня 1976 г. в селе Ерокко Кабардино-Балкарской АССР прошло VIII общенародное собрание, на котором дело дошло уже до открытого конфликта между «турецкой» и «грузинской» ориентациями¹³.

Начиная с 1976-77 гг. власти Грузии без особой огласки санкционировали переселение небольших групп месхетинцев в различные районы республики. Сторонники «грузинской» ориентации установили контакты с грузинскими диссидентами (Гурамом Мамулиа, Звиадом Гамсахурдиа, Виктором Рцхиладзе) и некоторыми представителями интеллигенции, выступавшими за возвращение «грузин-мусульман» к «национальным корням». Следует отметить, что в этой среде в то время «спасение денационализированных грузин-месхов» рассматривалось чуть ли не как патриотический долг.

¹² По тексту протокола, имеющегося в архиве Ю.Сарварова

¹³ По дневниковым записям Ю.Сарварова

14 февраля 1978 г. на приеме у Председателя Совета Министров Грузии З.А.Патаридзе т.н. «малая делегация» ВОКО получила заверения в том, что грузинское руководство в ближайшее возможное время собирается начать репатриацию месхетинцев, в частности, готово принять на территорию Грузии в течение года от 4 до 10 тыс. чел. При повторной встрече 29 июня было заявлено иное: вопрос о допуске месхетинцев в пять приграничных районов выходит за рамки компетенции правительства Грузинской ССР, а размещение в других районах республики потребует дополнительных согласований и более долгих сроков¹⁴. Последующие четыре визита членов ВОКО в Тбилиси летом-осенью 1978 г. ситуации не прояснили.

3 апреля 1979 г. было принято постановление ЦК КПГр., (несколькими днями позже его основе было выпущено постановление Совета Министров республики) о расселении и трудоустройстве малых групп месхетинцев в некоторых районах Грузии. Представителям месхетинцев было заявлено, что в течение месяца их известят о дальнейших практических мерах¹⁵. Юсуф Сарваров, назначенный уполномоченным ВОКО в Тбилиси, не дождавшись официального ответа, попытался проверить на собственном опыте, насколько серьезны эти обещания. В мае 1979 г. он с семьей попробовал въехать в Махарадзевский район, но был оттуда выдворен. После хождений по коридорам Совета Министров и Государственного Комитета по труду и занятости Грузинской ССР ему было предложено для поселения село Наразени Зугдидского района. Вместе с Сарваровыми в Наразени поселилось еще десять месхетинских семей, всем им была предложена неквалифицированная работа в чайном совхозе. Объявленного переселения в Грузию нескольких сотен семей¹⁶ не произошло, таким образом, грузинские власти в очередной раз прибегли к тактике проволочек.

В конце 1979 г. в Наразени нанесли визит представители грузинских диссидентов (Гурам Мамулиа, Карина Коринтели и, предположительно, Звиад Гамсахурдиа). Они агитировали Ю.Сарварова и других месхетинцев написать заявления о своем желании «восстановить» грузинскую национальность и грузинские фамилии. Возможно, ранее нежелание лидеров месхетинцев ввязываться в дискуссии о своей этнической принадлежности дало контактировавшим с ними представителям грузинской интеллигенции основание полагать, что те готовы согласиться на такое демонстративное «возвращение к корням». На этот раз визитеры встретили довольно резкий отказ, более того, месхетинцы написали коллективную жалобу в ЦК КПГр. После этого отношение к ним в Наразени резко изменилось в худшую сторону. По рассказу самого Юсуфа, дело доходило до прямых угроз поджога и до избиений его детей в школе. В марте 1980 г. он был вынужден уехать из Грузии сначала в Азербайджан, затем в Кабардино-Балкарию.

Несмотря на неудачный исход предприятия Ю.Сарварова, грузинские власти продолжали размещать небольшими группами на территории разных районов месхетинцев, в основном тех, кто были готовы признать себя грузинами¹⁷.

В 1980 - 1981 гг. лидеры ВОКО подготовили ряд коллективных петиций на имя Генерального Секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнева, других руководителей государства, а также делегатов XXVI съезда КПСС. Власть по-прежнему чередовала обещания и проволочки с репрессивным нажимом. В ноябре 1981 г. одной из делегаций удалось добиться аудиенции в КГБ СССР, где туркам

¹⁴ документ ВОКО № 700/15 от 16.09.1978 и обращения на имя Л.И.Брежнева, документ ВОКО № 700/18 от 24.01.1979

¹⁵ Документ ВОКО № 700/24

¹⁶ В 1979 г. планировалось принять до 150 семей, в 1980 г. - до 200; по черновику обращения Ю.Сарварова к 1-му секретарю ЦК КПГр. Д.И.Патиашвили 1988 г.

¹⁷ С 1966 по 1989 г., по данным Госкомтруда Грузинской ССР, на территорию Грузии въехало 380 семей месхетинцев, к 1 мая 1989 г. 150 из них выехали за пределы республики; см. Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации. М., 1994, С.109

были даны неопределенные, но обнадеживающие обещания¹⁸. Вместе с тем, 12 октября 1981 г. в доме Ю.Сарварова в селе Нартан Кабардино-Балкарской АССР был проведен обыск. 8 февраля 1982 г. очередной месхетинской делегации в грубой форме было отказано в приеме в ЦК КПСС. Все члены делегации (52 чел.) в знак протеста отказались покинуть помещение приемной, и были к концу рабочего дня выдворены силой сотрудниками милиции и депортированы из Москвы. Через несколько дней Ю.Сарваров был арестован в Нартане и осужден на два года лишения свободы по ст. 191-прим УК РСФСР («оказание сопротивления работнику милиции»). Он отбывал наказание в поселке Выдрино Бурятской АССР и освобожден через год по амнистии.

На несколько лет в месхетинском движении наметился спад. В феврале 1986 г. в Кабардино-Балкарии прошло 10-е «общее» собрание месхетинцев (оно не имело статуса «общенародного»). С поста председателя ВОКО был смещен Э.Одабашев; ВОКО был переименован во Временный Организационный Комитет движения за возвращение (стало использоваться сокращение ВОК), председателем избрали Абузара Сафарова¹⁹. Через год с небольшим на расширенном собрании 12 апреля 1987 г. на его место был выбран Юсуф Сарваров.

Смена высшего руководства страны и начало «перестройки» породили у месхетинцев новые надежды. 8 декабря 1987 г. Совет Министров Грузии принял Постановление № 600 о размещении на территории республики месхетинцев, причем впервые было сказано о возможности их переселения на территорию Ахалцихского региона. В 1988 г. при ЦК КПСС была создана комиссия по проблеме турок-месхетинцев. В том же 1988 г. месхетинская проблема впервые стала освещаться средствами массовой информации. В 1987-88 гг. вновь активизировалась петиционная кампания. Центральный ВОК непрерывно проводил совещания и собрания с представителями с мест, на которых принимались обращения к властям разных уровней. Была воссоздана сеть местных (областных, районных и сельских) ВОК.

В этот период окончательно размежевались «турецкая» и «грузинская» фракции в месхетинском движении. В августе 1988 г. в селе Псыкод Кабардино-Балкарской АССР прошло «объединительное» внеочередное общенародное собрание. На нем сторонники «грузинской» ориентации во главе с Х.Умеровым-Гозалишвили подверглась «идейному разгрому» и публично «признали» ошибочность своей позиции²⁰. И раньше уже было ясно, что число месхетинцев, готовых признать себя грузинами, ничтожно мало по сравнению с теми, кто считает себя турками.

После так называемых ферганских событий - массовых погромов месхетинских турок в Ферганской области Узбекистана в июне 1989 г. - более 90 тыс. турок были вынуждены покинуть Узбекистан и переселиться в другие союзные республики, в основном в Азербайджан и Россию. Одновременно поднялась антитурецкая волна в Грузии; если раньше вся грузинская интеллигенция считала месхетинцев грузинами по происхождению и требовала сделать из них грузин по культуре, то после Ферганы в Грузии о них уже говорили только как о турках, от которых нужно защищаться. Большинство тех месхетинцев, кто к тому времени уже жил в Грузии, было оттуда изгнано. Центральные же власти СССР продемонстрировали полную беспомощность в защите своих граждан от насилия и в обеспечении прав вынужденных переселенцев.

¹⁸ Из обращения на имя Ю.В.Андропова, документ ВОКО № 700/47 от 1.11.1981

¹⁹ По информации Ю.Сарварова

²⁰ Панеш Э.Х., Ермолов Л.Б. Турки-месхетинцы (историко-этнографический анализ проблемы). // Советская Этнография, 1990, № 1, С.18

1-2 мая 1990 г. на учредительном съезде в Москве на месте ВОК было создано Всесоюзное общество месхетинских турок «Ватан». Основной программной целью общества провозгласило полную реабилитацию месхетинских турок и создание условия для их возвращения на историческую родину – в регионе Самцхе-Джавахети Грузии. В Уставе организации закреплено, что общество действует только в рамках закона и только ненасильственными методами. Ю.Сарваров был избран председателем Центрального Совета общества. С тех пор основная деятельность общества сосредотачивается в Москве, хотя отделения «Ватана» возникли почти во всех регионах, где живут турки. В начале 90-х гг. руководство «Ватана» проводит ряд массовых акций. Самые известные из них – пикетирования высших органов государственной власти в Москве летом 1990 г. и массовое собрание месхетинцев в Адлере в августе 1990 г. Митинг в Адлере должен был объявить о начале «мирного похода» в Грузию, но после протестов российских и грузинских властей этот план не был приведен в действие. В основном же лидеры «Ватана» занимались лоббированием в тех партийных и государственных структурах, куда их допускали. Также после принятия в апреле 1991 г. Верховным Советом РФ Закона о реабилитации репрессированных народов в Москве заметно оживляется деятельность различных обществ, представляющих народы, подвергшиеся ссылке. Юсуфа избирают сопредседателем Конфедерации репрессированных народов России, которая просуществовала до 1994 г.

На I съезде «Ватана» в ноябре 1992 г. в Москве общество было переименовано в международную общественную организацию. Съезд подтвердил неизменность программных целей, но также решение считать одним из приоритетных направлений работы взаимодействие с международными организациями.

Весь период существования «Ватана» с момента создания был для организации очень непрост: произошел ряд расколов, многие региональные отделения вели и продолжают держать себя пассивно, общество не смогла найти себе спонсоров и покровителей. Почти вся активность центральных органов «Ватана» - это в основном лоббистская деятельность Ю.Сарварова. Юсуф пользовался любой возможностью напомнить российским властям о существовании месхетинской проблемы и необходимости более активного давления на Грузию. После того как в 1992 г., сразу же за свержением З.Гамсахурдиа, новые грузинские власти заявили о готовности решать месхетинский вопрос, Юсуф старался постоянно поддерживать контакты с руководством Грузии и с посольством Грузии в РФ. Одновременно он старался заручиться поддержкой правительства и общественности Турции, последнее, впрочем, заметных результатов не дало.

Несмотря на то, что обращения «Ватана» в различные правительственные, международные и неправительственные организации оставались в целом безрезультатными, проблема месхетинских турок становилась все более известной правозащитному движению и международной общественности.

В 1997 – 2000 гг. Ю.Сарваров принимал участие в Региональной конференции по проблемам миграции в странах СНГ, проводившейся под эгидой ООН. В августе 1998 г. Офис Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Верховный Комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств и Проект по вынужденным миграциям Института Открытое Общество провели в Гааге неформальные международные консультации по проблемам месхетинских турок. Вместе с международными организациями и заинтересованными правительствами РФ, Грузии и Азербайджана во встрече приняли участие и месхетинские общества, в том числе «Ватан». Делегация «Ватана» приняла участие во втором раунде консультаций в Вене в марте 1999 г.

В 1998 г. по инициативе «Ватана» делегация Федералистского Союза Народов Европы посетила Грузию для ознакомления с жизнью национальных меньшинств. В докладе Совету Европы ими была дана в целом положительная оценка деятельности

власти, вместе с категорическим указанием на необходимость решения проблемы репатриации месхетинских турок.

Все эти обсуждения, дискуссии и доклады дали результат - Грузия при вступлении в Совет Европы в апреле 1999 г. взяла на себя обязательство решить в двенадцатилетний срок проблему возвращения месхетинских турок на Родину.

Каким человеком был Юсуф? Он жил делом, которое поглощало его целиком. Сама по себе общественная позиция вынуждала его быть на виду и в центре событий, но он не стремился привлекать внимание к своей персоне и не любил открываться посторонним. Он не оставил мемуаров; несколько газетных статей, несколько интервью – только здесь, пожалуй, и слышна его прямая речь. Каким он запомнится окружающим? Решительный, прямолинейный, подчас жесткий, нетерпимый ко всему, в чем он видел предательство общих идеалов. Бывал резок и не лез за словом в карман, при этом часами терпеливо мог беседовать с заезжими журналистами или исследователями, до мелочей разъясняя свою позицию. Человек, который никогда не прятался ни за чью спину и стремился все делать сам. Сам ходил в российское Министерство по делам национальностей, сам ездил в Грузию и Турцию вести переговоры с чиновниками, сам готовил мероприятия «Ватана», сам писал обращения и резолюции. Для кого-то это, может быть, авторитарный характер, для кого-то – мера ответственности, которую этот человек взваливал на себя.

Непростой человек в очень непростых ситуациях. Во всех этих ситуациях, как теперь понимаешь, он вел себя достойно. Любого лидера можно покритиковать задним числом – где-то был недипломатичен, где-то негибок, где-то упустил благоприятную возможность. Но Юсуф не предавал и не подставлял, ему были чужды провокация и насилие. Для современного политика это редкость. Сколько его ругали за идею «мирного похода в Грузию» в августе 1990 г.! Действительно, инициатива на грани фола. Но, теперь, оглядываясь назад и спокойно анализируя те события, видишь, что это была хоть и рискованная, но весьма удачная пиаровская акция. Ничто не указывает на то, что Юсуф действительно собирался вести сторонников «Ватана» из Адлера в Грузию через абхазскую границу. Ведь «мирный марш» можно понимать и в переносном смысле! Никогда еще после ферганских событий о турках столько не говорили и не писали как тогда, когда власть ударилась в панику. А впавшие в истерику грузинские «патриоты» очень наглядно показали всем, чего они на самом деле стоят.

С трудом осознаешь, какое адское терпение нужно было иметь, чтобы более 30 лет, месяцами не видя семью, с призрачной надеждой на успех, постоянно сталкиваясь с предательством и обманом, упорно делать свое дело. Это дело никогда не сулило мирских благ – денег, славы, почета, власти. Даже будучи председателем общества, он, как и другие лидеры, на самом деле не мог никому ничего приказать. И сам он пришел в движение не по приказу. Как и других активистов «Ватана», его заставляли держаться внутреннее убеждение и чувство ответственности. Его ругали в прессе как «экстремиста», фанатика и «фундаменталиста»; он не мог ответить, но упорно продолжал работать. Он прекрасно понимал, что те советские, российские и грузинские чиновники, от кого реально зависит решение проблем турок, не ставят ни во грош и его самого и его народ. Все равно, он ходил по инстанциям, писал обращения, ездил на международные встречи и продолжал уговаривать. За его спиной не было сильного государства (за все время позицию турецкого правительства можно обозначить как почти полное равнодушие), не было богатых спонсоров (у «Ватана» почти не было средств, несколько собраний общества оплатил российский Миннац, а посольство Турции помогало с арендой маленького офиса). Он знал, что за его спиной только 300 тысяч соотечественников – простых крестьян, разбросанных по восьми странам,

разъединенных, бедных, иногда находящихся просто на грани выживания. Немолодой уже человек с подорванным здоровьем – он не мог уйти в частную жизнь и заниматься только домом и семьей. Человек долга, он считал, что это было бы предательством.

Юсуф был едва ли не последним общенациональным лидером, которого знали и уважали почти во всех странах, где живут турки-месхетинцы. Будет, конечно, большим преувеличением сказать, что общество «Ватан» держалось только на Юсуфе, но, безусловно – в значительной степени на нем. Юсуф был, пожалуй, последним лидером-романтиком из тех, кто верит только в свою моральную правоту и в то, что только убеждая других в этой правоте, а не насилием, угрозами и интригами, можно достичь цели. Движение месхетинских турок, разумеется, продолжается и будет продолжаться. Но оно уже не будет таким, как прежде. Каким? – пока неясно.